

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*

Под редакцией *О. Рубис*

Иллюстрация художника *В. Остапенко*

Д67 **Донцова, Дарья Аркадьевна.**
Шекспир курит в сторонке : [роман] / Дарья
Донцова. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. —
(Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-100212-1

Новое расследование заставило Таню Сергееву прервать долгожданный отпуск. Зоя, вдова адвоката с чудной фамилией Ветошь, желала получить страховку за его жизнь, да вот беда — ее не выплачивают в случае самоубийства... Борис Ветошь виртуозно втирался в доверие к сильным мира сего и жил в полном шоколаде. Поэтому вдовушка и уверена, что супруга убили: ну не мог он покончить с собой, да еще с помощью смертельно ядовитого любимца — паука Павлуши...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100212-1

© Донцова Д.А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

Если вашему супругу стали малы брюки, не спешите их выбрасывать. Вполне вероятно, что через некоторое время у вас появится новый, более стройный муж, которому они окажутся впору.

Я незаметно поерзала на стуле, чтобы размять затекшую поясницу. Ну почему в большинстве государственных учреждений стоят ужасно неудобные, обшарпанные стулья? Неужели никто не думает о людях, которым предстоит провести рабочий день, согнувшись в три погибели над колченогим столом, сидя на жестком? Даже мне, совсем не худенькой даме, не комфортно, а как-то заведующей загсом Анне Ивановне? Она едва ли весит пятьдесят килограммов! Хотя, вероятно, шефиня приучена к любым неудобствам, причем не только физическим. Вот сейчас напротив нее устроилась пара, женщина лет тридцати пяти и мужчина примерно того же возраста. Они ведут с Анной Ивановной нервную беседу.

— Наше бракосочетание было назначено на полдень, — злилась тетка, — что за ерунда?

— Понимаете, вы реально испортили людям праздник, — перебил ее мужик, — мы пришли сюда в хорошем настроении, а нам фига! Кафе уже

заказано! Ужин оплачен! Тамада нанят! И что теперь?

Анна Ивановна привычно улыбнулась:

— Уважаемые Наталья Петровна и Сергей Иванович, мы не можем вас поженить.

— Это почему? — хором воскликнули жених с невестой.

— В документах господина Петрова есть небольшое несоответствие данных, — объяснила Анна Ивановна, — три месяца назад, заполняя анкету при подаче заявления, жених в графе «паспортные данные» указал: Федосеев Леонид Львович, проживающий по адресу Ленинградское шоссе. Но сегодня, придя сюда для официального оформления новой ячейки общества, жених предъявил паспорт, в котором указано: Петров Сергей Иванович, зарегистрирован по улице Катукова. Как прикажете это понимать?

— Вы что, никогда не слышали о людях, которые квартиру меняют? — визгливо спросила невеста.

— И одновременно фамилию, имя и отчество? — без тени сарказма осведомилась заведующая. — Ну как Федосеев Леонид Львович мог за три месяца трансформироваться в Петрова Сергея Ивановича, перебраться в другой дом и вдобавок на два года постареть? Право, странно.

Наталья Петровна поджала губы.

— Никто ни в кого не превращался. Это разные люди!

— Уточните кто, — вежливо попросила Анна Ивановна.

— Ну, мужики, — ответила невеста. — Заявле-

ние мы подавали вместе с Леонидом, но потом я познакомилась с Сережей и поняла, что он мне больше подходит. Что моргаете? Жизнь течет, изменяется, а парни — как яблоки на рынке. Видишь одно на прилавке, большое, наливное, возьмишь в руки, приглядишься, фу, внутри червяк сидит, ну и хватаешь другое, не то чтобы «ах», зато никем не поеденное. Я думаю, надо не на внешность кидаться, а на сущность.

— Точно, — подхватил Сергей, — золотые слова.

— Подведу итог, — недрогнувшим голосом отвестила заведующая. — Заявление госпожа Ларионова подавала с Федосеевым. Затем ее брачные намерения изменились, и сегодня она желает зарегистрировать отношения с присутствующим здесь Петровым?

— Да, — кивнула невеста.

— Это невозможно, — с каменным лицом возразила Анна Ивановна.

Наталя Петровна вскочила.

— Обалдеть! Мы взрослые люди, оба с московской пропиской! Вы не имеете права нам отказывать! Вы назначили день регистрации, никто не опоздал, мы пришли вовремя. В чем проблема?

Я покосилась на Анну Ивановну. Вероятно, отец у нее сфинкс, а мать египетская пирамида: любой другой человек давно бы уже вышел из себя и на простом русском языке объяснил бы жениху и невесте, куда им следует идти неспешным шагом. Но заведующая — дама без нервов.

— Не положено сдавать анкету с одним муж-

чиной, а потом оформлять брак с другим, — четко произнесла Анна Ивановна.

— Почему? — восторженно вскрикнул Сергей Иванович и услышал в ответ те же слова:

— Не положено.

Наталья Петровна чуть наклонила голову и мрачно осведомилась:

— Значит, раз я с Ленкой в марте приходила, то с ним в июне должна штамп ставить?

— Верно, — подтвердила начальница загса.

— А если мои чувства изменились? — заорала невеста.

— Подайте новые бумаги, — невозмутимо посоветовала Анна Ивановна. — Идите в седьмую комнату, заполните новую форму.

Невеста вскочила.

— Побегали, Сережа, если подсуедемся, успеем вовремя в кафе.

— Секундочку, — притормозила повеселевшую парочку Анна Ивановна, — сегодня ваш брак не оформят. Торжественная церемония состоится в сентябре. Таковы правила.

Наталья Петровна всплеснула руками:

— Вы меня ненавидите?

— Отнюдь, — ровным тоном возразила заведующая, — я хорошо отношусь ко всем, как брачующимся, так и добрачующимся.

— Тогда распишите нас! — потребовал Сергей.

Анна Ивановна моргнула.

— Закон есть закон! Спустя положенное время после подачи бумаг — с доброй душой.

Глаза Натальи Петровны наполнились слезами.

— Из-за вас мне никогда замуж не выйти! Три месяца назад с Ленкой меня не расписали, теперь отказываетесь с Сергеем оформить. Я вам не по сердцу? Денег хотите, да?

К счастью, именно в этот не самый приятный момент дверь кабинета приоткрылась и показалась голова Елены Геннадиевны, регистрирующей новорожденных.

— Анна Ивановна, вы заняты? Можете на секунду отвлечься?

— У вас нечто серьезное и не терпящее отлагательства? — осведомилась начальница.

— Да, да, да, — закивала Елена. — Пришли супруги, они хотят дать ребенку имя «Айфон».

— Афоня? — переспросила Анна Ивановна. — Мы не имеем никакого права влиять на родителей, даже если нам их выбор кажется не очень удачным. И сейчас, как вы отлично знаете, мода на старину: Демьян, Поликарп, Митрофан, из женских востребованы Матрена или Фекла. Елизавета и Анастасия уже не столь популярны, хотя когда-то и они казались архаичными.

— Не Афоня, а Айфон, — забыв о строго соблюдаемой в загсе служебной субординации, перебила шефиню Елена. — В честь телефона, они его фанаты.

Заведующая снова моргнула.

— Мы не в Америке живем, где можно делать что угодно. С их выбором согласиться нельзя.

Елена Геннадиевна сделала умоляющие глаза.

— Отец новорожденного адвокат, мать тоже консультант по правовым вопросам. Она прямо сказала: «Покажите инструкцию, в которой напи-

сано: «Нарекать сына *Айфоном* запрещено». Иначе мы прямиком от вас идем в суд».

Анна Ивановна встала.

— Прошу простить, господа, вынуждена вас оставить. — И она плавно поплыла к выходу.

Наталья Петровна и Сергей Иванович проводили взглядами стройную фигуру с идеально прямой спиной и повернулись ко мне.

— Может, вы распишете нас? — подмигнула невеста.

Я сделала испуганный вид.

— Ой! Не имею права. Работаю тут всего пару дней, нахожусь на испытательном сроке. Мне нельзя трогать ничьи документы.

— Кафе оплачено, ужин пропадет, — с тоской протянул Сергей.

— Зачем же еще портиться? — улыбнулась я. — Празднуйте спокойно.

— Так нас не расписали, — всхлипнула Наталья.

— Вы сюда вдвоем пришли? — уточнила я. — Без родственников и приятелей?

Наташа кивнула.

— Сергей так захотел, сказал, дело интимное, не желаю толпу в загсе видеть, пусть сразу в кафе едут.

— И кто узнает, что тут случилось? — засмеялась я. — Скажите гостям: «Все хорошо», — и гуляйте. А через положенное время потихонечку придете сюда и подписи в книге поставите. У вас кольца есть?

— Ага, — кивнул Сергей и вытащил из кармана коробочку.

Я глянула на дверь.

— Так. Надевайте их на пальцы друг другу, теперь поцелуйтесь и шагайте к машине. Совет вам да любовь.

Они быстро обменялись золотыми кольцами, облобызались и шмыгнули в коридор. Я перевела дух. Хорошо, что при этой сцене не присутствовала Анна Ивановна: она могла заработать язву желудка, услышав совет новой сотрудницы.

Створка приоткрылась, в комнату опять юркнула Наталья Петровна.

— Но это же не взаправду? — шепотом осведомилась она. — Если я передумаю за Серегу через три месяца идти, разводиться не надо?

— Конечно, нет, — успокоила ее, — живите спокойно.

— С меня причитается! — обрадовалась Наталья и ушла.

Я облокотилась о стол и уставилась в окно, занавешенное старомодным наборенным тюлем. Когда я под личиной Татьяны Мироновой, бывшей учительницы, а потом домохозяйки, устраивалась на работу в загс, я не думала, что его заведующая представляет собой идеальный образец чиновницы. Анна Ивановна добуквенно выполняет все положенные инструкции, а главное, она никогда не расстанется со связкой ключей от архива. Я-то полагала, что в загсе не соблюдается особая секретность, и надеялась без проблем выполнить задуманное. План был прост: оформляюсь на службу и не прохожу испытательный срок, который здесь составляет две недели. За это время я вполне успею добраться до хранилища докумен-

тов и порыться в нем. В загсе работают одни женщины в возрасте от тридцати до пятидесяти, у них семьи, дети. Небось дамы выкраивают часок-другой на поход по магазинам, подолгу пьют чай на общей кухне, сплетничают, болтают по телефону. Это же не центр управления полетами, где нельзя отвлекаться на миллидолю секунды. Да я за один день узнаю, где хранятся нужные мне бумаги! За второй-третий, ну ладно, четвертый, найду их на полках, сделаю фотокопии и затем начну опаздывать, приходиться в контору к полудню, предварительно положив в рот конфетку. Леденец не простой, от того, кто держит его под языком, исходит крепкий запах спиртного. Ну и как поступит начальница, поняв, что к ней в коллектив пытается внедриться дамочка, закладывающая по вечерам за воротник? По истечении испытательного срока мне вежливо укажут на дверь и забудут о Татьяне Мироновой. Но действительность оказалась иной.

Анна Ивановна даст фору всем армейским служакам. Простая задача сфотографировать бумаги кажется мне невыполнимой. Несчастные сотрудницы имеют всего сорок пять минут на обед, общей кухни тут нет, курить ни в самом загсе, ни на прилегающей к нему территории нельзя, ключи от архива пристегнуты к поясу начальницы. Нечего и думать, чтобы сделать с них слепки. И меня Анна Ивановна старается не выпускать из поля зрения, я постоянно ощущаю ее изучающий взгляд. Сейчас уникальный момент, когда я оставлена в кабинете без присмотра.

В кармане платья беззвучно завибрировал сотовый. Кстати, всем сотрудникам загса запрещено

на работе пользоваться личными телефонами. Я со всей возможной скоростью ринулась в туалет, хорошо хоть Анна Ивановна не регламентирует походы своих рабов в сортир.

— Ты где? — забыв поздороваться, спросил Приходько.

— Да так, по магазинам брожу, — как можно беспечнее ответила я.

— Немедленно приезжай в контору, — приказал Федор, — за час успеешь?

— У меня отпуск, — осторожно ответила я. — Планировала предстать пред твоими очами через двенадцать суток.

— Надо сегодня, поторопись, — приказал шеф, — у нас форс-мажор. Едет человек от... короче, не важно. Поспеши, мы здесь с Фатимой вдвоем.

— А Коробок? — удивилась я. — Он куда подевался?

— У него беда, — буркнул Федор.

— Лапуля! — испугалась я. — Ей плохо?

— Нет, Лапа в порядке, хотя беда исходит от нее, — вздохнул босс. — Димон спешно поехал в аэропорт, встречает каких-то ее родственников. Тань, потом догуляешь. Когда будешь?

— Ну... часа через два или лучше три, — пробормотала я.

— С ума сошла? — возмутился шеф. — Заканчивай хождение за шмотками. Это не предложение, а приказ.

Я сгребла в кучу все свои актерские способности и начала старательно врать.

— Прости, Федор, я не в магазине.

— Так, а где? — спросил шеф.

— Неудобно говорить, — хихикнула я.

— Неудобно спать на потолке, одеяло с подушкой падают, — рассердился Приходько. — Живо колись.

— Я давно хочу похудеть, — зашептала я, — но не получается, Лапа слишком хорошо готовит. Весь день работаю, перекусить некогда, вечером куплю кефир, рассчитываю его выпить и баиньки. А дома на кухне полно вкусностей, сил нет удержаться. Наемся до отвала — и под одеяло. Скоро весы треснут. Вот и решила использовать отпуск для шлифовки фигуры, записалась в лечебницу на курс похудательной терапии. Уже два дня утром рано уезжаю и усиленно работаю: тренировка в зале, массаж, сауна, бассейн, всякие процедуры. Сейчас сижу в специальной жиросжигательной бочке, сеанс только начался, он продлится сорок минут, потом надо помыться, одеться, накра-ситься...

Я перевела дух. Обмануть Приходько трудно, и в бригаде, членом которой я являюсь, существует правило: мы не врем друг другу. Но у меня сейчас нет альтернативы. Ни одна живая душа не должна знать, что госпожа Сергеева решила использовать положенный ей отпуск для поиска любимого мужа Гри¹. Я знаю, он жив, работает под чужим именем, сменил биографию, подкорректировал внешность. Поймите, я не собираюсь бросаться

¹ История отношений Тани и Гри описана в серии книг Дарьи Донцовой «Детектив на диете», в частности в книге «Старуха Кристи отдыхает», издательство «Эксмо».

супругу на шею с воплем: «Дорогой, наконец-то мы встретились». Я просто хочу увидеть Гри издали. Прошел не один месяц поисков, пока след привел меня в загс, которым руководит Анна Ивановна. Еще чуть-чуть, и в моих руках окажется нить. Дерну за нее — и узнаю новую фамилию Гри! Но если Федор сообразит, что задумала его подчиненная, плохо мне придется. Я знаю, из бригады не увольняются. Бывших агентов не бывает, пару раз в наших операциях участвовали бабули — божьи одуванчики, лет эдак по двести каждая. Одна из немощных пенсионерок на моих глазах быстрым движением руки вырубил здоровенного мужика, а другая, сидя в инвалидном кресле, за час расшифровала письмо, написанное на несуществующем языке. Если вы очутились в одной из спецбригад, то это навсегда. Но что делают с теми, кто пытается узнать то, что находится под запретом? На последний вопрос у меня ответа нет, и если честно, знать его не хочется, но элементарное чувство самосохранения подсказывает: Танюша, разыскивая Гри, шифруйся по полной программе.

— Немедленно вместе со всем своим нерастопленным жиром вылезай из лоханки и рыси в офис, — отчеканил Приходько.

Я подавила судорожный вздох. Какое счастье, что шеф не усомнился в моем желании стать стройной, аки молодой кипарис.

— Времени тебе полтора часа, — договорил он, — отсчет пошел.

Я запихнула сотовый в карман, прибежала назад в кабинет и опять обрадовалась: Анны Ива-